

ДЕРЕВЕНСКИЙ И КЛУБНЫЙ КИНОПРОКАТ В СССР В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В период новой экономической политики, когда в отечественном кинематографе сложилась уникальная ситуация сосуществования и в некотором смысле даже конкурирования двух систем кинематографа – коммерческой и агитационно-пропагандистской¹ – именно деревенскому и клубному кинопрокату отводилась основополагающая роль в реализации ленинского взгляда на кинематограф². Проникнув в глухие деревенские уголки и рабочие клубы, «движущиеся картинки» должны

были просвещать темную массу крестьян и рабочих, показывая им в нужном ракурсе все преимущества советской власти.

Несмотря на то, что организация киноработы среди крестьян и рабочих всегда признавалась советской властью в качестве важнейшей задачи, процессы деревенской и клубной кинофикации так и не были детально исследованы. Советские киноведы и историки кино ограничивались в основном общими фразами о том, что партия и руководители советского государства огромную роль отводили организации деревенского и клубного кинопроката, а также краткой характеристикой мер, принятых большевиками в данном направлении. Во многом это отражает общую тенденцию игнорирования проблем распространения кино, которая прочно укоренилась в советской историографии. Исследователей больше интересовали вопросы, связанные с организацией кинопроизводства, а также различные аспекты взаимоотношений большевистской партии и «важнейшего из искусств».

В постсоветской историографии ситуация постепенно меняется к лучшему. В работах, посвященных раннему советскому кинематографу, исследователи некоторое внимание уделяют отдельным сюжетам истории организации кинопрокатной сети, в том числе деревенской и клубной. Особенно следует отметить монографию В. С. Листова [3], а также небольшую работу О. В. Вороновой [4], специальный раздел которой посвящен кинопрокатной деятельности акционерного общества «Совкино». Несмотря на это, многие

¹ В период новой экономической политики большевистская власть, не имея средств для развития кинематографа, но понимая его важность в деле пропаганды и агитации, решила использовать коммерческие возможности кино с целью накопления средств для собственного кинопроизводства. Именно эта идея лежала в основе знаменитого высказывания В. И. Ленина о кинематографе как о «важнейшем из искусств». В результате сложилась причудливая система – «кинонэп», в которой советским агитационно-пропагандистским картинам пришлось конкурировать с фильмами производства США, Англии, Франции, Германии, а также с советскими «боевиками» и комедиями. В период «кинонэпа» советской кинематографии удалось создать мощную финансовую и производственно-техническую базу, в стране сложился кинорынок с разветвленной сетью кинотеатров. В сочетании с работой выдающихся мастеров кинорежиссуры это позволило молодому советскому кинематографу достичь блестящих результатов, признанных во всем мире [1; 2].

² В. И. Ленин не был большим поклонником киноискусства, считал его развлечением для буржуазии. При этом лидер большевиков, признавая большую силу воздействия кинематографа на массы, считал, что «в руках пролетариата» кино может стать мощным орудием просвещения и агитации революционных идей. Приоритет В. И. Ленин всегда отдавал кинохронике, использованию инструктивного кино на предприятиях и агитационно-пропагандистскому кинематографу.

сюжеты истории отечественного кинопроката остаются нераскрытыми. Данная статья представляет собой попытку кратко охарактеризовать работу по кинофикации деревень и рабочих клубов в период новой экономической политики с целью выявления основных достижений и проблем в этом важнейшем для советского государства направлении агитационно-пропагандистской работы.

XIII съезд РКП (б) в резолюции «Об агитпроработе» (май 1924 г.) поставил перед советской кинематографией задачу кинофикации деревни [5. С. 33]. В прессе начала печататься масса статей, подчеркивающих важность киноработы среди крестьянства и призывающих к осуществлению деревенской кинофикации. Так, например, в одном из номеров «Правды» целая страница была посвящена вопросам «продвижения» кино в деревню [6]. В одной из статей говорилось: «Продвижение кино в деревню – одна из насущнейших составных частей общего поворота “лицом к деревне”...» [7]. Кино призвано было осуществлять политическую агитацию, а также выступать в роли просветителя «темного» крестьянства.

Сложность осуществления задач советской власти в условиях «киноэпа» определялась многими обстоятельствами: во-первых, кинопредприятия должны были сами изыскивать средства на развитие деревенской кинопрокатной сети, так как государство денег в то время не выделяло, а крестьяне большую прибыль от кинопроката обеспечить, естественно, не могли; во-вторых, условия киноработы были очень тяжелыми ввиду отсутствия во многих населенных пунктах электричества, удаленности и т. д. Задача политической «киноагитации» в деревне осложнялась еще и тем, что кино для крестьян оставалось диковинкой, и они зачастую приходили посмотреть на изобретение братьев Люмьер как на «невиданное чудо», не вдаваясь особенно в суть происходящего на экране, поэтому кроме политической агитации через кино необходима была пропаганда самого кинематографа с целью разъяснения крестьянским массам его сущности и особенностей.

Основной и практически единственно возможной на тот момент формой кинофикации деревни была работа кинопередвижек – мобильных кинотеатров, которые достаточно легко было перевозить с места на место и

которые получали электропитание от любой динамо-машины. Самыми распространенными способами передвижения мобильных кинотеатров были кино-вагоны и кино-автомобили³, но были и попытки организации кинопередвижек на велосипеде⁴. Штат кинопередвижки чаще всего состоял из двух или трех человек: шофер, киномеханик и докладчик-агитатор⁵.

Для работников кинопередвижки утверждались специальные инструкции, которые непременно начинались с пафосных тезисов, подчеркивающих всю важность киноработы среди крестьянства. Так, например, инструкция по работе кинопередвижки для деревни начиналась словами: «Передвижной кино (в то время еще не определились с родом и правописанием таких слов, как «кино», «фильм», «кинофильм». – А. Ф.) для деревни является проводником идей Соввласти и РКП среди крестьянских масс путем постановки кинофильма научно-агитационного просветительского характера. Кино является фактором поднятия культурного уровня деревенских масс»⁶. В другой инструкции даже был специальный раздел, из которого работники кинопередвижки узнавали, чем является передвижка для крестьян и рабочих: «1. Средством заполнить свободное время в целях здорового культурного развлечения в противовес увлечения алкоголем и посещению церкви. 2. Воспитательным средством для крестьян и рабочей молодежи. 3. Агитационным средством для продвижения идей кинематографии в толщу рабоче-крестьянских масс. 4. Проводником кино в деревню и рабклубы в целях создания силами и средствами рабочих и крестьян своих кино и кинопередвижек. 5. Средством антирелигиозной пропаганды. 6. Иллюстрацией героической борьбы, жизни, быта пролетария и крестьянства. 7. Учебно-вспомогательным пособием для рабочих и крестьян,

³ См., например: ГАНУ. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 об. (Доклад об организации и работе Омского отделения «Пролеткино»); Там же. Л. 1 (Информация о работе Урал-Сибирского отделения «Пролеткино»); Там же. Д. 6. Л. 67–69 (Сведения о работе кино-вагона по постановке кино-сеансов с 1 октября 1925 г. по 14 сентября 1926 г.).

⁴ См.: Там же. Д. 5. Л. 4 об.

⁵ Там же. Д. 4. Л. 6 – 6 об. (Инструкция работающим на кинопередвижке на автомобиле. Утверждена 7 июня 1925 г.)

⁶ Там же. Д. 6. Л. 6.

черпающих наглядно знания из разных областей строительства и жизни СССР. 8. Средством заброски газет, книг и журналов по разным вопросам и отраслям знания и пр.»⁷.

Помимо непосредственного показа кинофильмов, работники кинопередвижки делали доклады как на политические темы, так и по вопросам важности кино в деле агитации, пропаганды и просвещения. В наличии у «кинопередвижников», помимо фильмов, были портреты вождей (Ленин, Калинин), плакаты («Ленин начал – молодость кончит», «Ленинская гвардия», «III интернационал», «СССР – путь к Ленину», «Чтоб повысить урожай», «Крестьянская помощь», «Мужицкая сила», «Как мужик Пантелей стал жить веселей», «Складывай складчину» и т. д.), открытки («Ленин в гробу»), программа и устав РКП, Конституция СССР, а также пропагандистская литература (Лашевич – «Ближайшие задачи партии в деревне», Кузнецов – «Ленин и крестьянство», Воронский – «Ленин и человечество», Зиновьев – «Ленин – вождь рабочих и крестьян», Николаева – «Ленин и раскрепощение трудящихся женщин», Сталин – «Октябрьская революция», Бухарин – «Азбука коммунизма», Мартынов – «РКП и деревня», Степанов – «Беседы о вере», «Происхождение нашего бога», Дженсон – «О боге и черте», Берклейн – «Что мы знаем об Иисусе», Поспелов – «Сортировка семян», Скворцов – «Разведение свиней», Брозбург – «Что такое болезнь животных», Базыкин – «Потребкооперация в деревне» и т. д.), которые работники кинопередвижки должны были распространять среди крестьян⁸.

Кроме текущей политической пропаганды кинопередвижки использовались в целях продвижения конкретных кампаний. Так, например, летом 1925 г. всем работникам кинопередвижек было указано «...с кинопередвижки продавать выигрышный крестьянский заем... делая доклады в избах-читальнях, на воздухе и при всяком удобном случае. Всеми способами проводите заем»⁹.

⁷ ГАНО. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 4. Л. 6 (Инструкция работающим на кинопередвижке на автомобиле. Утверждена 7 июня 1925 г.).

⁸ Там же. Д. 6. Л. 70–74 (Список литературы и плакатов, имеющийся у кинопередвижки); Там же. Л. 27–27 об. (Директива Заведующему кинопередвижкой Пролеткино Н. И. Рыжикову от 13 июня 1925 г.).

⁹ См., например: Там же. Л. 27.

Что касается репертуара, то советская деревня в 1920-е гг. смотрела самые разнообразные картины. В списках рекомендованных и разрешенных картин для деревенского проката присутствует не только хроника, научно-производственное кино и игровые фильмы советского производства, но и американские комедии с Чарли Чаплиным¹⁰. В 1925 г. специальным подотделом деревенского проката, который был создан в составе эксплуатационного отдела Совкино, было принято решение о создании для деревни специального фонда картин в целях более оперативного снабжения кинопередвижек фильмами. При этом копии картин советского производства, включенные в деревенский фонд, получали специальную пометку «исключительно для проката в деревне» и не могли быть сдаваемы в эксплуатацию на коммерческие и клубные экраны, а картины заграничного производства могли быть использованы в коммерческих целях только если это не нанесет ущерба деревенскому прокату. Выручка от деревенского проката поступала полностью на счет отдела деревенского проката, тем самым реализовывался популярный в то время лозунг «Деньги от кино на кино», который чаще всего применялся именно к проблемам кинофикации деревни¹¹. Фонд деревенского проката был составлен из двух источников – из картин, специально выделенных из общекommerческого прокатного фонда, а также из специально изготовленных для деревенского фонда копий фильмов, которые снимались на новой пленке, специально выделенной Совкино для деревенского проката¹².

Всего по данным Совкино было выделено фильмов из коммерческого проката – 354 основных и 165 дополнительных (имеются в виду киножурналы, агитки и короткометражные комедии) программ советского про-

¹⁰ См., например: ГАНО. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 9. Л. 81 (Список картин, просмотренных и разрешенных для деревни специальной комиссией Главполитпросвета и Совкино); Там же. Д. 10. Л. 133 (Список картин, выделяемых для деревенского проката по Сибири).

¹¹ См., например: Там же. Д. 15. Л. 36 – 36 об. (Директивы Сибирскому отделению Совкино по вопросам деревенского проката от 1 сент. 1926 г.); Там же. Д. 43. Л. 260 (Список картин исключительного деревенского пользования, кои не следует прокатывать по коммерческим и клубным экранам).

¹² Там же. Д. 10. Л. 344 (Протокол совещания Совкино по вопросу о киноработе в деревне 2 марта 1926 г.).

изводства, а также 39 основных и 102 дополнительные программы заграничного производства. Специально изготовлено было 88 основных, 90 дополнительных и 84 научных и видовых программ. Всего, таким образом, деревенский фонд был составлен из более чем 930 картин советского и заграничного производства¹³. Специализированная пресса выдавала, в общем-то, сходные цифры – 885 картин, из которых 84 % советского производства и 16 % заграничного. При этом в периодике фонд деревенского проката подвергся оглушительной критике: «...Подавляющее большинство картин не нужны ни деревне, ни городу... Вы хотите через кино двинуть в деревенскую массу сельскохозяйственные знания? – В ответ контора предложит: либо откровенно-рекламную заграничную фильму “Бурый шведский скот”, либо дореволюционную русскую либерально-помещичью “Молочную ферму”, либо глубокомысленную – “Огурцы и тыква”. Все они в равной мере не нужны деревне, так как: или показывают только результат, не показывая, как этого результата добиться, или демонстрируют вещи, не применимые в современной деревне. Ни одна из этих картин не связана с бытом и условиями существования крестьянина» [8. С. 17]. Стоит отметить, что подобные обвинения, во-первых, не совсем соответствовали действительности, так как в списках картин, выделенных для деревни, значились разнообразнейшие картины, вплоть до коммерческих хитов «Палачи» и «Аборт»¹⁴, а авторы разгромных статей критиковали отдельные, особенно неугодные, по их мнению, фильмы, а во-вторых, отсутствие годных производственных сельскохозяйственных картин в деревенском фонде, которые играли бы роль инструкций для крестьянина, объясняется тем, что их попросту не торопились снимать.

Интересным является вопрос реакции крестьянского населения на работу кинопередвижек и на фильмы, которые им показывали. В журнале «Коммунистическая революция» была опубликована статья, посвященная работе первых трех кинопередвижек в Иркут-

ской губернии, в которой утверждалось, что больше всего крестьяне интересуются картинами из революционной борьбы и гражданской войны, на втором месте идет спрос на картины по сельскому хозяйству, на третьем – бытовые картины, в которых крестьяне «как в зеркале» могли увидеть жизнь своей деревни. Далее шли картины из жизни и строительства Советской России и жизни вождей, а именно Калинина, Рыкова, Чичерина, научные картины, киножурналы и, наконец, комические картины, к которым крестьяне относятся уже не так хорошо [9. С. 47–48].

Архивные материалы, а именно сведения о работе кинопередвижек, доклады и путевые заметки работников кинопередвижки в Сибири, показывают, что крестьяне действительно очень хорошо принимали большинство картин, которые им показывали¹⁵. Но, как уже отмечалось выше, кинематограф интересовал крестьян скорее как столичный аттракцион, и конкретное содержание фильмов отходило на второй план. Работа большинства кинопередвижек порождало в деревнях ажиотаж, все стремились увидеть невиданное ранее зрелище. Приведем пример из доклада заведующего кино-передвижкой Маркова о работе кинопередвижки в Молчановском районе (возле Томска) с 12 по 19 октября 1925 г.: «...Собравшиеся крестьяне с нетерпением ждали начала сеанса, дети с криком врывались в помещение Нардома. При наличии 400 чел. начался сеанс. Перед началом сеанса вкратце был сделан доклад о Кинопередвижке и картине, как Петюнька ездил к Ильичу, которая у крестьян вызвала необыкновенный интерес. Затем было пропущено еще 2 картины Госкинокалендарь... После демонстрации картин крестьяне хлопали в ладоши, благодарили тех, кто завез это интересное, новое зрелище, оживленно расходились. Толкуя о картинах, крестьяне с мест просили еще быть у них с картинами. Некоторые приезжие крестьяне обращались ко мне с тем, чтобы я посетил их села и деревни...»¹⁶. В дневнике одного из работников кинопередвижки зафиксировано:

¹³ ГАНО. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 10. Л. 346.

¹⁴ Там же. Л. 334 (Список кинокартин деревенского фонда по состоянию на 1 апреля 1926 г., выделенных Сибсовкино).

¹⁵ См., например: Там же. Л. 216 – 216 об. (Сведения о работе передвижки Окрполитпросвета Новосибирска за время с 3 по 13 мая 1926 г.); Там же. Л. 733 – 733 об. (Сведения о работе передвижки Чарышского райисполкома за время с 16 по 29 марта 1926 г.).

¹⁶ Там же. Л. 256.

«17 июня 1925 г. ...около нас за весь день перебувало чуть ли не все село... Посетили от мала до велика, интересовались содержанием живой картины (по их выражению), которую мы привезли им показывать... В 10 час. начали сеанс, народу было человек около 700, в общем клуб был полон, яблоку упасть было негде...»¹⁷. Многие крестьяне не то, что кино, а автомобили, на которых его привозили, видели в первый раз и с интересом разглядывали¹⁸, а появление на экране поезда, трамвая и автомобилей подчас пугало их своим приближением¹⁹.

Что касается содержания картин, то особенно нравилось крестьянам, когда на экране показывали живого Ленина либо его похороны: «...Они увидели Ленина и процесс его похорон. Были среди зрителей восклицания “Сроду бы не увидеть нам Ленина, а тут он как есть живой перед нами...”»²⁰; «...При появлении т. Ленина на экране раздавалось громкое одобрение и аплодисменты...»²¹.

Оценивая работу по кинофикации деревни в условиях советского «кинонэпа», следует отметить существенные недостатки. Во-первых, кинопроекторные аппараты быстро изнашивались и ломались. Часто ломалась динамо-машина, которая давала электроэнергию. Из-за этого киносеансы постоянно прерывались, отменялись, рвалась пленка и т. д. Естественно, это вызывало недовольство публики²². Во-вторых, по причине больших расстояний и плохих дорог самая активная работа кинопередвижек происходила тогда, когда крестьяне были сильно заняты полевыми работами, что сказывалось на посещаемости. Многие кинопередвижки из-за этого прекращали свою работу²³.

Самым существенным недостатком было то, что в деревенском кинопрокате не было большой заинтересованности по причине его

невыгодности. Крестьяне в большинстве своем платить за киносеансы не могли. По этой причине в 1926 г. Совкино, заботясь о доступности кино для беднейших слоев населения, ввело для деревни специальный удешевленный тариф по прокату кинолент, а для районов Сибири и Дальнего Востока, принимая во внимание слабую плотность населения, а также трудности передвижения, этот тариф был еще снижен²⁴. Все равно, несмотря на это, многие сеансы приходилось проводить бесплатно²⁵. Работа кинопередвижек в деревне себя не окупала, что при отсутствии государственного финансирования приводило к вполне понятным и обоснованным последствиям: успешные и наиболее удачные картины отправлялись в деревню в самую последнюю очередь в уже изношенном состоянии, кинопередвижные аппараты часто простаивали без дела, работали непостоянно и т. д. Все это вынуждало руководителей советской кинематографии характеризовать деревенский кинорынок как «неустойчивый»²⁶, а официальную прессу, выражавшую мнение агитационно-пропагандистских органов большевистской власти – выступать с критическими статьями [10–13].

Несмотря на вышеперечисленные недостатки и трудности, работа по кинофикации деревни уже в 1920-е гг. имела некоторые успехи. Так, например, Зампредглавлитпросвета и Председатель Художественного совета В. Мещеряков, который впоследствии станет одним из самых яростных критиков деревенской политики Совкино, в декабре 1925 г. отмечал: «XIII съезд Российской коммунистической партии (б) поставил задачу практического осуществления кинофикации деревни. Эта задача уже реально осуществляется. Сеть работающей непосредственно в деревне кино-аппаратуры достигает в настоящее время 1 000 комплектов. По сравнению, что было до XIII Партийного съезда – это большой шаг вперед...»²⁷. Совкино также отмечало уже в октяб-

¹⁷ ГАНО. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 6. Л. 52.

¹⁸ Там же. Л. 54.

¹⁹ Там же. Д. 10. Л. 446 (Отчет о работе кинопередвижки Томгосторга в Нарымо-Сургутском крае за ноябрь-декабрь 1925 г.).

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 256 об. (Доклад о работе кинопередвижки в Молчановском районе с 12 по 19 октября 1925 г.).

²² См., например: Там же. Д. 21. Л. 8 (Доклад Сибирского отделения Совкино за 1925–1926 хозяйственный год).

²³ Там же.

²⁴ Там же. Д. 9. Л. 86 – 86 об. (Директива Правления акционерного общества Совкино всем губернским, областным, районным Политпросветам).

²⁵ См., например: Там же. Д. 10. Л. 139 – 139 об. (Сведения о работе передвижки за время с 4 по 15 апреля по Ишимскому району).

²⁶ Там же. Д. 21. Л. 8 (Доклад Сибирского отделения Совкино за 1925–1926 хозяйственный год).

²⁷ Там же. Д. 16. Л. 236 (Директива всем Политпросветам от 14 декабря 1925 г.).

ре 1926 г., что «...продвижение кино в деревню дало в текущем году крупный рост. Этому способствовало введение специального пониженного тарифа и, главным образом, создание специального фонда фильм для деревни...»²⁸. На 1 апреля 1927 г. в отделениях Совкино было зарегистрировано не только 1 186 кинопере-

движек, из которых 68 % работало постоянно, но и 232 стационарные установки, из которых 75 % было постоянно работающих²⁹. В отчете агитационно-пропагандистского отдела ЦК ВКП (б) XV съезду партии фигурировали такие цифры относительно уровня развития сети деревенского проката:

Характер кино	Год		% роста
	1925	1927	
Стационарные сельские	68	381	339
Деревенские передвижки	396	1 212	306

При этом отдельно отмечалось, что «...наибольший рост – в деревне...» [14. С. 45]. Таким образом, даже официальные органы пропаганды и агитации признавали успехи в деле кинофикации деревни.

Что касается клубного кинопроката, то оборудование рабочих клубов киноустановками и показ в этих клубах фильмов агитационно-пропагандистского содержания также считалось важнейшим направлением агитационно-пропагандистской работы [15–17]. Уже в 1925 г. по данным Агитпропа в СССР насчитывалось 1 343 клубные киноустановки, а к концу 1927 г. эта цифра увеличилась до 1 767 [14. С. 45]. Другими словами, кино появлялось в клубах достаточно активно. При этом часто вокруг киноустановок организовывались разного рода кинокружки, состоящие, главным образом, из рабочей молодежи, направленность которых была различной: одни занимались пропагандой важности кинематографа, другие вели работу по изучению кино, а некоторые кружки даже пытались организовать коммерческую работу и создать кинотеатры при клубах [18].

Что касается репертуара, то он был самым разнообразным, но упор делался на советские фильмы. Что касается зарубежной кинопродукции, то в киножурналах публиковались списки иностранных фильмов, годных для показа в рабочих клубах. Так, например, редакция журнала «Пролеткино» рекомендовала для постановки в рабочих киноклубов и кинотеатров немецкий фильм «Шахтер Томас», который, несмотря на то, что «...по

своему содержанию, это обычная мещанская сентиментальная, столь излюбленная немецким бюргерством “кинодрама”, построенная на треугольнике – “он”, “она” и “третий”, показывает “...рабочий быт немецких углекопов... Русским рабочим, особенно горнякам – Донбасса, Урала и другим будет интересно посмотреть на кусочки жизни своих рурских товарищей”» [19].

Как и в случае с деревенским кинопрокатом, Совкино рассматривало клубы как дополнительную возможность для расширения коммерческого рынка и увеличения прибыли. В инструктивном письме Коммерческого подотдела Совкино всем отделениям Совкино от 10 июля 1925 г. говорилось: «...Правление Совкино рассматривает клубы, как здоровый коммерческий рынок, который нам необходимо использовать в целях расширения нашего оборота. Для достижения этой цели мы прибегаем к двум мерам. С одной стороны, мы идем по линии удешевления проката кинолент для рабочих клубов, с другой стороны, мы стремимся организовать клубного потребителя, ведя его деятельность в жесткие рамки порядка и строгости хозяйственных отношений»³⁰.

В зависимости от характера проведения киносеансов, клубы делились на две группы: закрытые и полузакрытые. Под закрытыми понимались клубы, которые устраивали у себя сеансы исключительно для работников своего союза или предприятия и членов их семейств без продажи билетов, хотя бы частично, посторонним лицам и без извле-

²⁸ ГАНО. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 9. Л. 33 (Сводка циркуляров Совкино за время с 26 сентября по 2 октября 1926 г.).

²⁹ Там же. Д. 38. Л. 2 (Ориентировочный план кинофикации деревни).

³⁰ Там же. Д. 14. Л. 45.

чения из сеансов коммерческих выгод. Эти клубы могли вывешивать афиши о киносеансах только внутри своих помещений. Полузакрытые клубы могли допускать на свои киносеансы за плату постороннюю публику в количестве 50 % всех мест. Эти клубы могли вывешивать афиши о киносеансах как внутри себя и своих предприятий, так и одну афишу на наружной стороне помещения клуба³¹. По емкости зрительных помещений клубы делились на 5 категорий: 1 – с числом мест до 200, 2 – до 300, 3 – до 400, 4 – до 500, 5 – до 600 и выше³².

Для того чтобы дать оценку клубному прокату, обратимся к двум источникам – один общероссийского, другой – сибирского значения. В первом случае мы имеем в виду письмо одного из руководящих работников акционерного общества Пролеткино, Самарское отделение которого проводило в первой половине 20-х гг. обследование клубных киноустановок, Д. Хамарито под заголовком «Правления клубов! Больше внимания киноработе!...». В нем уровню киноработы в рабочих клубах дается резко критическая оценка. При этом автор признает необходимость развития кино в рабочих клубах не столько в целях пропаганды и агитации, сколько в коммерческих целях, так как это может помочь самим клубам³³. Но коммерческая работа клубов поставлена, по мнению Хамарито, из рук вон плохо: «...Нужно же за коммерческое дело браться основательно и серьезно. Нужно учитывать все и вся, не делая ничего с кондачка. Наши же клубы работают примерно так: заключают договор с какой-нибудь прокатной конторой на предмет снабжения своего экрана картинами... Прокатная плата выражается почти всегда в %%. При заключении договора клубы редко догадываются требовать заранее анонсы, афиши и плакаты... Картина не афишируется, около нее не создают шумихи, о ней нигде неизвестно (даже в правлении клуба) до того момента, когда она прибывает в клуб, обыкновенно часа за 3–4 до постановки... Демонстрируется картина перед случайно узнавшими о ней.

Сбор в первый день ничтожный, а если картина скверная по содержанию или потрепанная технически, то нет сбора и во второй день. Результат – отправляя картину обратно в прокатную контору, а с ней и плату согласно уговоренных %%, клуб создает себе (количеством денег) там, в конторе мнение, как о «слабом клиенте» и может быть уверенным, что уж хорошей, ценной картины ему не придет. Начинается питание клубного экрана хламом, старьем, картинами, не выдерживающими никакой критики. Рабочие кино не посещают, клуб еле-еле сводит концы с концами и постепенно киноработа замирает. “Коммерческая карьера” клуба заканчивается плачевно. Получается, что ни культкиноработы не вели, ни материальной базы не приобрели. Кого будем винить – прокатные конторы?... Нужно, чтоб клубы сами выработали методы и способы кино-работы у себя на местах, подошли бы к этому вопросу серьезней и глубже»³⁴.

Это письмо, на наш взгляд, являет собой редкий для того времени пример объективной критики, основанной не на обвинениях руководителей советской кинематографии в отсутствии внимания к клубной киноработе, а на здравом смысле и понимании ситуации.

Второй источник, который позволяет делать выводы об уровне клубного проката в условиях «кинонэпа» – это доклад инспектора Сибирского отделения Совкино о результатах обследования киноустановок в городах Барнабинске, Каинске, Татарске от 25 ноября 1926 г. Инспектор оценивал работу клубных киноустановок по схожим параметрам, что и работу коммерческих кинотеатров. В докладе отмечалось, что кино в рабочих клубах занимает самое большое место и является одной из доходных статей³⁵. Но при этом указывалось и на многочисленные недостатки коммерческой киноработы в рабочих клубах: «...Бесплатная посещаемость имеет злостный характер... Вход в фойе кинотеатра допускается без билетов и оно служит для молодежи местом сборища, проведения времени от нечего делать, фойе моментально загрязняется шелухами семечек, плевками и пр. Наблюдения же особенного за этим не ведется. В общем нужно сказать, что публику удовлетворяет видимо

³¹ ГАНО. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 41. Л. 8 (Временная инструкция-положение о прокатной деятельности агентств Сибирского отделения Совкино).

³² Там же. Л. 8 об.

³³ РГАЛИ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

³⁴ Там же. Л. 78–79.

³⁵ ГАНО. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 35. Л. 16.

проведение времени в фойе и она в кинотеатр не идет, а при случае надо полагать проходит бесплатно... Несмотря на то, что здание новое... стены фойе уже обклеены на клей разными объявлениями, а потом частью содраны и имеют вид захудалого забора... Рекламе большого значения не придается»³⁶.

Все вышеперечисленные замечания наводят на определенные выводы по поводу клубного кинопроката. В условиях советского «киноэпа» рабочие клубы получили возможность быть не только звеном в цепи осуществления ленинской «кинопарадигмы», но и быть частью рыночной системы кинематографа, т. е. зарабатывать с помощью кино. Но этой возможностью они пользовались неохотно и неумело. Клубные кинотеатры 20-х гг. в сравнении с коммерческими кинотеатрами представляли собой примерно то же самое, что сейчас представляют некоторые городские кинотеатры, которые не стали перестраиваться на современный уровень кинопроката, а работают на старом оборудовании, показывают фильмы с огромным опозданием и часто служат местом сбора криминальной молодежи.

Оценивая в целом уровень развития деревенского и клубного кинопроката в СССР в условиях новой экономической политики, можно сказать, что, несмотря на то, что руководители советской кинематографии не смогли по объективным причинам решить те грандиозные задачи, которые ставились большевистской партией, факты говорят о том, что даже при отсутствии государственного финансирования и наличии непреодолимых трудностей работа в этом направлении проводилась достаточно активно и были достигнуты первые результаты.

Список литературы

1. Федюк А. В. Коммерческий кинопрокат в СССР в условиях новой экономической политики // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2007. Т. 6, вып. 1: История.

2. Федюк А. В. Советская система кинопроизводства и кинопроката в период новой

экономической политики // Гуманитарный ежегодник: Сб. науч. тр. аспирантов и соискателей. Новосибирск, 2006. Вып. 7.

3. Листов В. С. Россия. Революция. Кинематограф. М., 1995.

4. Воронова О. В. Советское кино. К истории организации кинодела в России (1925–1930). М., 1997.

5. Советское кино 1917–1978. Решения партии и правительства о кино. 1917–1936 гг. М., 1979. Т. 1.

6. Кино в деревню // Правда. 1925. 14 июля.

7. Гусман Б. Перед трудной задачей // Правда. 1925. 14 июля.

8. Какие картины смотрит деревня // Советское кино. 1926. № 1.

9. Руденко П. Новый деревенский агитатор (Из опыта работы 3 кинопередвижек в Иркутской губернии) // Коммунистическая революция. 1926. № 6.

10. Мещеряков В. П. Как не надо подходить к организации деревенского кино // Советское кино. 1925. № 1.

11. Больные вопросы советского кино // Советское кино. 1925. № 1.

12. Положение кинопередвижников // Советское кино. 1926. № 4–5.

13. Кино и деревня // Советское кино. 1926. № 6–7.

14. Партия о кино. М., 1939.

15. Потёмкин И. Кино в рабочем клубе // Киножурнал АРК. 1925. № 9.

16. Болтянский Г. Клубное кино как орудие массового просвещения // Советское кино. 1926. № 4–5.

17. Гаврюшин К. Внимание клубному кино // Правда. 1925. 28 авг.

18. Лебедев Н. Задачи рабочих кино-кружков (В порядке постановки вопроса) // Киножурнал АРК. 1925. № 2.

19. Что ставить в рабочих кинотеатрах? // Пролеткино. 1923. № 1–2.

Материал поступил в редколлегию 02.11.2007

³⁶ ГАНО. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–16.